

A historical map of Eastern Europe and the Black Sea region, showing various territories and cities. The map is oriented with North at the top. A white rectangular box is superimposed over the center of the map, containing the author's name and the title of the work. The map features various geographical features like rivers, forests, and urban centers, with labels in Latin and Cyrillic script. The title 'ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ' is written in large, bold, black Cyrillic letters. Above it, the author's name 'С. В. ЛЕБЕДЕВ' is written in smaller, black Cyrillic letters. A small black dot is positioned between the author's name and the title. The map background shows regions like 'BUZIAK' and 'Deserta loca' (Desert lands) in Latin, and 'Озаришменда' and 'Аккерман' in Cyrillic. The Black Sea is labeled 'ЧЕРНОЕ МОРЬЕ' at the bottom. The word 'W' is visible on the left side of the map, and 'I' is on the right side. The map also shows the Danube River and the Dnieper River.

С. В. ЛЕБЕДЕВ

•

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ УКРАИНЫ

Сергей Викторович Лебедев

Этническая история регионов Украины

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42742725

Этническая история регионов Украины / С. В. Лебедев: Алетейя;

Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-907189-10-2

Аннотация

Неминуемый распад химерического государственного образования «Украина» вновь делает актуальным вопрос: что придет на смену на территориях исторической Малороссии и Новороссии, Галичины, Буковины и Карпатской Руси? Украина почти не имеет общеукраинской истории. Есть отдельная история территорий, которые пока еще входят в состав нынешней Украины, и есть общая история Руси (России). Даже «общеукраинские» политики, литераторы и «герои» все равно были деятелями отдельных регионов. Распад Украины на отдельные регионы есть самая ближайшая и самая реальная перспектива этой несчастной страны. При этом нет и никакой по-настоящему государственной идеологии на Украине. Украинский «национализм», или украинство, не может считаться политической идеологией, представляя из себя классическую

тоталитарную секту. Более того, в каждом из исторических регионов украинство распространялось в разное время и разным способом. О том, из каких регионов состоит Украина и почему между ними столь яркие и непримиримые различия, – на эти вопросы пытается ответить данная книга.

Содержание

Введение	6
Перед распадом	6
Что такое «украинская идея»?	10
Что такое «Украина»?	14
Где и когда появились «украинцы»	19
Униатство как первая попытка создания украинства	28
Краткий курс истории украинского «национализма»	39
Создание Украины	58
Как районировать Украину	71
Часть I	75
1.1. Киевская земля, или Собственно Малороссия	75
Земля полян	78
Сердце Киевской Руси	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

С. В. Лебедев

Этническая история регионов Украины

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор *А. Ю. Григоренко* (Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина)

кандидат исторических наук, доцент *М. С. Винокур* (Высшая школа народных искусств (Академия))

Лебедев С. В.

Введение

Перед распадом

Короткая, но грязная история территориально-политического недоразумения, известного как «Украина», близится к концу. Надо удивляться не тому, что существование Украины в качестве «государства» представляет собой сплошной кризис, а лишь тому, что Украина вообще еще существует. Украина не только не может ни на что претендовать – она не имеет права существовать как самостоятельная территориальная политическая единица! Ближайшая перспектива – распад искусственной конструкции под названием Украина на составляющие части. Вопрос не в том – распадется ли Украина, а в том, когда и как это произойдет. Хотелось бы, чтобы это осуществилось без большой крови.

Украина почти не имеет общеукраинской истории. Есть отдельная история территорий, которые пока еще входят в состав нынешней Украины, и есть общая история Руси (России). Много было сказано о том, что между западной и восточной частями Украины различия в религиозных, языковых, культурных и политических ориентациях носят принципиальный характер. Такого противопоставления друг другу жителей разных регионов одной страны, пожалуй, не най-

ти в истории. Разве что юг и север США 150 лет тому назад противостояли друг другу столь же серьезно, но и тогда население обеих частей Америки говорило на одном английском языке и исповедовало преимущественно одну протестантскую религию. На Украине запад и восток говорят на разных языках в самом буквальном смысле слова. «Западенцы» исповедуют так называемую Греко-римскую («униатскую») религию, такую же искусственную и нелепую, как сам украинский национализм. Впрочем, поскольку большинство жителей Украины, при всех многовековых преследованиях православия, сохранили веру предков, самостийникам пришлось изобрести украинскую «автокефальную» церковь. Разумеется, к истинному православию автокефалистские самосвяты никакого отношения не имеют.

Но почему Украина все-таки имела определенное территориальное единство как республика в СССР и нынешняя страна, но все же несостоятельна как государство? Потому, что Украина как территория и государство была сформирована из политических соображений заинтересованных кругов разных стран. Украинцы как нация создавались под украинскую государственность. Но эксперимент по превращению Малороссии в Украину на сегодняшний день не увенчался успехом. Провозгласить создание на определенной территории исторической России независимого государства не значит стать государством. Объявить несколько десятков миллионов малороссов (то есть ветви единого русского на-

рода) новой нацией не значит быть нацией. Запись в паспорте национальности «украинец» еще не делает человека украинцем.

Как пишет современный политолог Ростислав Ищенко, Украина – особенное политическое образование. Это некая территория с суверенным административным управлением, возникшим в результате решений внешних политических сил, никак не связанных с волей населения данного административного образования. Попытки убежденных украинских националистов (подавляющее большинство которых – галичане, то есть не совсем украинцы в традиционном, до 1939 года, понимании, и этнические русские, как правило – либералы-глобалисты) «создать нацию», «найти национальную идею», «написать украинскую историю» и «научить народ украинскому языку» убедительнее любых других аргументов свидетельствуют о том, что ни украинский язык, ни украинская культура, ни украинская история, ни украинская государственная традиция ввиду отсутствия таковых не объединяют территории, на которые распространяется административный суверенитет киевских управляющих. Большая часть территорий так называемой Украины, кроме Галичины за рекой Збруч, объединены русским языком, русской культурой, русской историей и русской государственной традицией¹.

С середины XIX века, когда появляется украинское дви-

¹ http://ruskline.ru/monitoring_smi/2011/03/12/politicheskij_panoptikum.

жение, и по сегодняшней день украинцы не являются какой-то отдельной нацией, а лишь сознательными и несознательными участниками сепаратистского движения, более напоминающего тоталитарную секту и вдохновляемого некоей «украинской идеей». Сама же «украинская идея» сводится к одному – отделению земель исторической Руси и присоединению их к тому, кто больше заплатит. В разные эпохи самостийники продавались полякам, туркам, шведам, немцам, теперь – НАТО. Уникальность украинской идеи заключается в том, что она ратует за превращение части великого народа в рабов у правильного хозяина. В истории было немало национально-освободительных движений, боровшихся за освобождение угнетенной нации. Украинское движение занимается прямо противоположным – за национальное поражение тех, кого удалось убедить в своей принадлежности к украинцам.

И кстати, всегда история самостийничества имеет общую закономерность – за незалежность (независимость) выступали гетманы-предатели, а народ упорно стоял за единую Русь. Так было, и, надеюсь, так будет.

После этого закономерен вопрос: имеет ли Украина будущее как государство? Впрочем, какую судьбу может иметь страна, созданная под украинский национализм.

Что такое «украинская идея»?

И все же откуда взялась эта «украинская идея»? Не будем вспоминать Мазепу или Выговского. Как политическая идеология самостийничество исторически молодо. Превратились же малороссы в украинцев и вовсе несколько десятилетий тому назад.

Любой национализм обычно проходит несколько последующих стадий. Сначала у некоторых образованных представителей угнетенного этноса возникает стремление к выработке литературного языка, изучению фольклора, созданию истории своего народа. Затем появляется политическое движение, ставящее целью создание отдельного независимого национального государства. Наконец, это политическое движение получает поддержку за рубежом, с помощью которой и достигается независимость. Но украинское самостийничество шло противоположным путем.

Сначала за рубежом возникло стремление отделить малороссийские губернии от России, затем внутри России появилось «украинское» самостийническое движение, и лишь потом началось (впрочем, продолжающееся и до сих пор) изобретение украинского языка и истории.

Российские публицисты начала XX века, рассматривая украинское движение в Российской империи, справедливо называли его сепаратистским. С. Н. Щеголев определяет его

следующим образом: «Под южнорусским сепаратизмом или отщепенством мы разумеем попытки ослабить или порвать связь, соединяющую малорусское племя с великорусским»². Он выделяет два типа малорусского сепаратизма: политический, к которому относит «государственную измену гетманов Выговского и Мазепы», а также культурно-этнографический, или украинофильский. Во второй половине XIX века возникает новый тип – культурно-политического характера, который на базе идей об особых культурно-политических интересах малороссов выступает за объединение всех «украинских», то есть западнорусских, земель в единое автономное образование.

Историк русского зарубежья Н. И. Ульянов также использовал термин «сепаратизм». Говоря о его искусственной подоплеке, он выдвигает следующие доводы. Во-первых, отсутствие национального гнета в адрес малороссов. Обвинения в ущемлении прав малороссийского населения в адрес то Российской империи, то Советского Союза исходят в первую очередь от якобы имевшего место факта: Украина в свое время была независимым государством, последующее ее вхождение в состав Российского государства так или иначе ущемляло права давно и окончательно сложившегося украинского народа. Однако последнее утверждение не является истиной, так как при глубоком исследовании про-

² Щеголев С. Н. История «украинского» сепаратизма. М.: Имперская традиция, 2004. С. 24.

слеживается схема искусственного создания украинской нации и, как следствие, украинского национализма. Во-вторых, обычно сначала пробуждается национальное чувство. А потом уже возникает мысль об отделении в собственное государство. На Украине стремление к отделению предшествовало формированию идейной основы как базы сепаратистов: то есть сначала у части населения появилось желание жить независимо от центральной власти, соседнее государство также стремилось отделить эту окраину в отдельное государство или присоединить ее к себе. В-третьих, еще среди доводов искусственности «украинства» – обилие теорий, отражающих лихорадочное желание обособиться от России, выработка нового литературного языка для малороссиян, где также не было (собственно, и сейчас нет) грамматического единства.

Общий вывод Н. И. Ульянова был таков: «Именно национальной базы не хватало украинскому самостийничеству во все времена... для украинских самостийников главной заботой все еще остается доказать отличие украинца от русского»³.

После 1917 года, когда в СССР была создана Украинская советская республика, а ее жители объявлены отдельным «украинским народом», сложилась парадоксальная ситуация: советская власть с помощью соответствующих орга-

³ *Ульянов Н. И.* Происхождение украинского сепаратизма. М.: Вагриус, 1996. С. 4.

нов боролась с украинским буржуазным национализмом, но при этом существование украинцев как нации не подлежало сомнению. В советское, и тем более постсоветское время, были официально признаны пропагандистские утверждения сепаратистов XIX века о невероятной древности украинцев и самостоятельном развитии сей нации.

Впрочем, может ли самостоятельно, естественным путем, возникнуть нация, называющая себя «украинцами» (то есть живущие *У Края*, жители *Окраины*, части целого)? Искусственность украинского национализма обусловила и искусственность новоявленной украинской «державы». Государство, созданное на вымышленной истории, а порой просто на параноидальном бреде, с искусственным государственным языком, на котором все равно никто не говорит, не может существовать длительный период времени.

Что такое «Украина»?

Даже самые твердолобые самостийники со скрежетом зубовным признают, что название «Украина» означает окраину. В. И. Даль в 1865 году в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» говорит о слове «Украина» следующим образом: «Украинный и украинный – крайний, с краю, на краю чего находящийся, дальний, пограничный, порубежный, что на крайних пределах государства... Сибирские города встарь назывались украинными. <...> Украй, украинна – область с краю государства или украинная. На украине, на студеном море. <...> Ныне украинной зовут Малую Русь»⁴.

Современный российский историк Федор Гайда отмечает: «Оукраинами» («украинами», «украинами») с XII по XVII век именовали различные пограничные земли Руси. В Ипатьевской летописи под 6695 (1187) годом упоминается переяславская «оукраина», под 6697 (1189) годом – галицкая, под 6721 (1213) годом перечисляются пограничные города этой галицкой «оукраины»: Брест, Угровск, Верещин, Столп, Комов. В I Псковской летописи под 6779 (1271) годом говорится о селах псковской «украины». В русско-литовских договорах XV века постоянно упоминаются «вкраинъные места, «Украинные места». Под ними понимаются Смоленск,

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. СПб., 1996. Т. 4. С. 484.

Любутск, Мценск. В договоре двух рязанских князей 1496 года названы «наши села в Мордве на Цне и на Украине». В отношении московско-крымской границы с конца XV века также говорилось: «Украина», «Наши украины», «наши украинные места»⁵.

В 1517 году «воеводы украинные и люди» успешно отразили крымский набег «на великого князя украину на тульские места».

Граничащие с Диким Полем города Черноземной полосы именовались «городами польской украины». Польская – имеется в виду не государство Польша, а само Поле, то есть степь. В 1571 году была составлена «Роспись сторожам из украинских городов от польския украины по Сосне, по Дону, по Мече и по иным речкам».

Документы конца XVI века сообщают об «украинской службе» московских служилых людей: «А украинским воеводам всем во всех украинских городех государь велел стоять по своим местом по прежней росписи и в сход им быть по прежней росписи по полком; а как будет приход воинских людей на государевы украины, и государь велел быти в передовом в украинском полку».

Псковские пограничные крепости порой назывались «городами немецкой украины».

В российском законодательстве XVII века часто упоминаются понятия «Украина», «Украинные города», «Государе-

⁵ <https://regnum.ru/news/polit/1410406.html>.

вы Украины», «Наши Украины», «Украинские города дикого поля», «Украинские города». В официальных документах московских канцелярий говорится о пребывании воинских людей «на Государевой службе на Украине».

В Московском государстве рубежа XV–XVI веков существовала и окская (или Заоцкая) Украина. В российском законодательстве XVI–XVII веков неоднократно приводится список городов Украины за рекой Окой: Тула, Кашира, Крапивна, Алексин, Серпухов, Таруса, Одоев. Наряду с ней существовала и Слободская Украина Московского государства.

Забайкалье также называли «Сибирской украиной». Причина названия простая: с этим районом связывала только одна дорога, идущая вдоль Байкала.

Традиция называть «украиной» территории, расположенные на отшибе, существовала вплоть до начала XX века. В Санкт-Петербурге известный район Охта до возведения Охтинского моста в 1911 году из-за своей отдаленности носил название «петербургская украинна».

На рубеже XVI–XVII веков словом «Украина» в узком смысле слова также стали обозначать земли Среднего Поднепровья – центральные области современной Украины. В польских источниках (королевских и гетманских универсалах) упоминаются «замки и места наши Украинные», «места и местечки Украинные», «Украина Киевская». В российском законодательстве XVII века фигурирует «Украина Малорос-

сийская», «Украина, которая зовется Малою Россией», правобережье Днепра именовалось «Польской Украиной».

При этом Малороссия и Слободская Украина в российском законодательстве четко разделялись: «Малороссийских городов жители приезжают в Московское государство и в Украинные города...»⁶

Как именовали жителей пограничных украин? В Ипатьевской летописи под 6776 (1268) годом упоминаются жители польского пограничья – «Ляхове оукраиняне». В русско-литовских договорах и посольских документах середины XV – первой трети XVI веков называются «украиньные люди», «Украинные наши люди», «украинные слуги», «украинные люди», «украинники». Так назывались жители Смоленска, Любутска, Мценска.

Жители Руси по-прежнему именовали себя русскими, также их именовали и иноплеменники. В польских и русских источниках того же времени называются «церкви Русские» в Луцке, «Духовенство Руское» и «вера Руская», а также «народ наш Руский», «Руские люди».

В тексте Гадячского договора Ивана Выговского с Польшей говорится о населении Украины как о «народе Руском» и «россиянах». Подданные Московского государства именовались так же: «Руские люди», «твой великого государя ратные люди, Руские и Черкасы».

Наряду со словом «русский» достаточно широко исполь-

⁶ <https://regnum.ru/news/polit/1410406.html>.

зовалось понятие «русин». Впервые слово «русин» было зафиксировано в X веке, в тексте договора князя Олега с Византией. В XIX веке и примерно до 1914 года живущие в Галичине, Буковине и Карпатской Руси именовали себя именно так. Как удивились бы тогдашние русины, что не пройдет и несколько десятилетий, как тысячелетнее имя русин будет заменено на «украинец». Но и в наше время определенная часть малороссов сохранила свою русинскую идентичность как часть общерусской. При этом многие русины официально считаются украинцами, но трудно найти более искренних и ярых врагов украинства, чем русины Карпатской Руси и западных районов Малороссии.

Где и когда появились «украинцы»

Где и как впервые стало употребляться слово «украинцы»? В Московском государстве «украинцами» изначально называли воинов степного пограничья, несших службу на окской Украине против крымцев.

В марте 1648 года московский думный дьяк Иван Гавренев написал в Разрядный приказ записку о приготовлении к докладу ряда дел, в которой, в частности, под шестым пунктом было кратко сказано: «Украинцев, кто за чем живет, не держать и их отпустить». Слово «украинцы» думный дьяк никак не пояснял, – очевидно, в Москве оно было на слуху и в пояснении не нуждалось. Что оно означало, становится ясно из последующих документов. Весной 1648 года в связи со слухами о грядущем нападении крымцев на московские границы был объявлен сбор воинских людей украинских городов – Тулы, Каширы, Козлова, Тарусы, Белева, Брянска, Карачева, Мценска. В наказе воеводам Юрию Буйносову-Ростовскому и Мирону Вельяминову от 8 мая, составленном по докладу дьяка Гавренева, в частности, было сказано: «... В те города воеводам отписать же, чтоб воеводы детей боярских и дворян и всяких служилых людей на государеву службу выслали к ним тотчас». На службе Московского государства в 1648 году уже состояли малороссийские казаки, но они именовались не «украинцами», а «черкасами».

Таким образом, исторически было так, что «украинцами» назывались служивые люди из самой коренной Великороссии, а уроженцы земель современной Украины упорно считали себя русскими. Но постепенно слово «украинцы» стало распространяться среди малороссов. Удивительного тут ничего нет.

Во-первых, среднее Поднепровье также было окраинной землей Руси. Французский инженер Л. Де Боплан в XVII веке в своих произведениях объединил Киевское, Брацлавское и Подольское воеводства, называвшееся в обиходной польской речи «украиной», под одним названием «L'Ukraine», впервые превратив имя нарицательное в имя собственное, возможно, из-за незнакомой терминологии. Постепенно с подачи поляков это название прикрепило к Киевскому воеводству (XVII век), но продолжало иметь топографическое значение⁷. С присоединением левого берега Днепра к Московскому царству эта окраинность стала особенно заметна.

Во-вторых, большинство русских «украин» отличались также особенностью управления. «Гетманщина», управляемая пожизненно выборным гетманом, отличалась от большинства русских земель, где власть осуществляли направленные царем воеводы.

В-третьих, земля Гетманщины была только частью ис-

⁷ *Стороженко А. В.* Малая Россия или Украина? // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. Сборник статей / Под ред. М. Б. Смолина. М., 1998. С. 287.

торической Малой Руси, так что выражение «малороссийская Украина» было вполне естественным. Достаточно долго, вплоть до начала XX века, украинцами из малороссов называли себя жители Киевской губернии. В принципе, это было самоназвание, подобное словам «туляки», «волгари», «пензенцы» и пр. Также украинцами называли себя жители Харьковской губернии, бывшей Слободской Украины. Впрочем, самоназвание «слобожане» употреблялось гораздо чаще.

В 1723 году в одном из указов Петр I упоминает «украинцов Азовской и Киевской губерний» – пограничных служилых людей, в том числе и со Слободской Украины. Но при этом он также четко отличает их от «малороссийского народа». В 1731 году, в царствование Анны Иоанновны, на Слобожанщине и в соседних землях стала создаваться «Украинская линия» – военно-инженерная система непрерывных земляных оборонительных укреплений, копирующих рельеф местности, предназначенная для защиты степной зоны юга России от набегов крымских татар. Размещенные там войска «засечных» линий стали называть «Украинской ландми-лицией», костяк которой составляли однодворцы великорусских степных губерний. Ландмилиция была распущена в 1763 году, но большинство пограничников остались на месте, перейдя в разряд государственных крестьян.

В целом еще в начале XX века этнографическая наука

считала так: есть триединый русский народ, состоящий из трех ветвей – великороссы, малороссы и белорусы. При этом среди великороссов выделялись этнографические группы поморов, казаков 11 войск, старообрядцев ряда толков и согласий. Среди белорусов выделялись полешуки (жители Полесья) и литвины (белорусы-католики). Малороссы делились на украинцев (жителей Поднепровья и Слободской Украины), русинов (жителей Галичины, Буковины и Карпатской Руси). При этом среди русинов выделялись этнографические группы бойков, лемков, гуцулов, покутян. Но политические грозы XX века изменили само понятие «украинец».

Во второй половине XIX века украинцами стали называть себя активисты сепаратистских организаций и партий Малороссии. Впрочем, если использовать известную фразу, страшно далеки они были от народа. В начале XX века самоназвание «украинцы» получило некоторое распространение среди русинов, проживавших в Галиции, находящейся тогда в составе Австро-Венгрии. Но окончательно украинская идентичность в Галиции появилась только между мировыми войнами в 1920-1930-х годах. Тогда же украинскую идентичность восприняли жители Волыни, которая была под властью Польши. После революции 1917 года, когда большевики создали Украинскую советскую республику в составе СССР, многие малороссы тоже уверовали себя в том, что они украинцы. Но подавляющее большинство из них не видели никаких различий между собой и собственно русскими.

Так кто же является украинцем в современном мире? Подавляющее большинство (вероятно, 90 %) украинцев, это «украинцы по анкете». Иначе говоря, в советское время малороссов записали в украинцы, и те привыкли к этому. Большинство из них говорят или на русском языке (пусть даже с особым произношением), или на суржике (смешанном языке, представляющем собой смесь русского с местными диалектными особенностями и произношением). Напомним, что, согласно социологическим исследованиям американского Института Гэллапа, посвященным отношению к русскому языку в постсоветских государствах, 83 % населения Украины выбрали русский язык для заполнения анкеты при проведении опроса. Институт обозначил этот раздел исследования как «Russian as the Mother Tongue» (Русский как родной язык)⁸. Кстати, из тех 17 % граждан Украины, которые предпочли пользоваться не русским языком, далеко не все стали использовать именно украинский. Венгры в Закарпатье, болгары в Одесской области, поляки на Житомирщине отвечали на своих языках. Вот вам и уровень украинизации украинцев! Итак, рерусификация (то есть возвращение русского самосознания) для таких украинцев произойдет безболезненно и даже незаметно для них самих.

Весь украинский сепаратизм всегда был делом местных начальников, которые хотели стать начальниками больши-

⁸

<http://www.gallup.com/poll/109228/Russian-Language-Enjoying-Boost-PostSoviet-States.aspx?version=print>.

ми, но были слишком бездарны, чтобы делать карьеру в масштабах всей России. Словом, гетман-предатель с челядью – вот это и есть движущие силы украинства. От Выговского до Порошенко все столпы самостийничества были не революционеры-подпольщики, а люди из малороссийской элиты, которые хотели повысить свой социальный статус путем отделения от России. Словом, это были профессиональные украинцы. Их, естественно, всегда было мало. Вряд ли более 1 % от всех малороссов. Впрочем, среди украинских деятелей всегда было мало «национальных кадров», и их восполняли профессиональные украинцы самого разного происхождения. Не может не поражать то обстоятельство, что среди столпов украинского национализма стояли поляки (С. Гоцинский, Б. Залеский, В. Антонович), великоросы (Н. И. Костомаров, Н. Сумцов, Д. Донцов, С. Хвылевой), молдаване (С. Бандера), евреи (В. Н. Перетц, Л. Ребет) и даже греки (Н. Аркас) или люди совершенно смешанного происхождения (А. Крымский, сын белорусского татарина и польки, или Р. Ярый, получех, полуеврей). Характерно, что один из основателей «украинства», В. В. Антонович, на все намеки о своем польском происхождении, вроде бы не вписывающегося в украинское движение, отвечал, что украинец – это не национальность, а политические убеждения. Подобное явление – преобладание в украинском самостийничестве лиц не украинского, а нередко и неславянского происхождения – будет повторяться вновь и вновь. Когда речь идет о державном пат-

риотизме, то преданность общему государству представителей этнических меньшинств выглядит естественной. Более того, национальные меньшинства ценят свои достижения в единой стране и готовы проявлять особое рвение в борьбе за ее интересы. Но в этническом национализме (а украинское самостийничество претендует на то, что является национальным движением украинской нации) преобладание инородцев – это нонсенс. Факт сей может означать только искусственность такого националистического движения.

Но, повторим, профессиональных украинцев немного. Поскольку эти люди абсолютно продажны, то при случае свою «Неньку-Украину» они продадут даже не за 30 серебряников, а за 15 – по дешевке. Поэтому при предъявлении им весомых аргументов в виде кошелька или револьвера они моментально перестанут быть украинцами и заделаются тем, кем вам будет угодно. Идеальный девиз профессиональных украинцев прост: «Чего изволите?»

Гораздо большую проблему представляют примерно 10 % от всего населения Украины – убежденных «свидомых» украинцев, которые действительно верят в древних укров и поклоняются Мазепе и Бандере. В принципе, все они являются не сторонниками политического движения, а членами тоталитарной секты.

По мнению религиоведов, к основным признакам тоталитарной секты и деструктивного культа можно отнести:

- 1) наличие харизматического лидера (живого или мертво-

го);

2) наличие методик контроля сознания (контроль мышления, поведения, информации, эмоций);

3) культовое знание (схема счастья) (это тот метод, с помощью которого вы будете достигать богатства, здоровья или единения с Богом);

4) черно-белая доктрина «Мы – они»;

5) индоктринация фобий членам группы (например, патологическая неприязнь к москалям);

6) максимальный отрыв от мира, от реальности, разрыв старых контактов и связей;

7) эзотерический разрыв (вас приглашают в одну организацию, вы попадаете в другую; проще говоря, организация оказывается совсем не такой, какой представлялась на первый взгляд);

8) смещенная система ценностей (имеется в виду, что любые средства пригодны и оправданы для достижения цели; например, для достижения желаемого можно обмануть и убить врага);

9) прозелитизм (для того чтобы секта существовала, необходимы новые люди – приток «свежей крови»; без прихода новых последователей любая секта быстро хиреет и угасает);

10) особый культовый язык (новояз) (широкое применение слов и понятий, которые непонятны окружающим, но по которым сектанты всегда отличают «своих»)⁹.

⁹ http://www.k-istine.ru/sects/iegova_witness/iegova_witness_kirillova-2.htm

Абсолютно все это свойственно украинскому движению, за все время существования. Именно поэтому свидомые украинцы мало восприимчивы к любым логическим аргументам. На все доводы об искусственности украинского языка или фантастичности украинской истории они неизменно отвечают, что украинцы говорят по-русски из-за того, что их, оказывается, русифицировали, а украинский язык запрещали цари и советские вожди. По поводу истории самостийники с гордостью говорят, что на самом деле все было не так и настоящую историю переписывали опять-таки русские цари и генсеки, а вот только они, истинные украинцы, знают настоящую историю. Как видим, никакой разницы между доводами свидомого украинца или свидетеля Иеговы вы не найдете. Вот именно эти «свидомые» фанатики и являются главным препятствием для рерусификации Украины.

Униатство как первая попытка создания украинства

Хотя украинский национализм исторически насчитывает лишь полтора века, то это не значит, что юго-западные земли Руси ранее не пытались оторвать от общерусского ствола. Долгие времена основой идентичности человека было его вероисповедание. Собственно, и поныне духовная основа всякого этноса базируется на традиционной религии этого этноса. Именно поэтому удар по православию враги наносили русинам всегда. И изначально вдохновителем и организатором борьбы с православием была католическая церковь.

Россия всегда имела очень сложные отношения с католической церковью. Еще в начале XIII века, после захвата крестоносцами Константинополя, папы попытались подчинить себе Русь. Много раз они призывали к крестовому походу против Руси. На противостоянии с русскими «схизматиками» «специализировался» Тевтонский орден. Многовековой «домашний старый спор» среди славян, то есть русско-польские противоречия, во многом объяснялся именно стремлением католицизма к движению на восток. Именно противостояние католицизма и православия придали этому спору особую остроту и взаимное упорство.

В XIV–XV веках часть Руси (Малая и Белая) оказались под властью литовских князей. В 1385 году князь Ягайло,

который ранее был православным и имел имя Яков, заключил унию (то есть союз) с Польшей. Он стал польским королем, получил в жену польскую королеву Ядвигу, но обязался за это перейти в католичество и распространить его на всех своих подданных. Этот шаг оказался в конце концов роковым для Литовского княжества. Поскольку великий князь и все привилегированные слон населения теперь стали иноверцами-католиками, «латыной», для православного русского населения Литовское княжество перестало быть «своим» государством. Зато на роль духовного центра и место духовных устремлений русского населения современных Белоруссии и Украины стала выходить Москва – «Третий Рим», никогда не изменявшая православию. Конечно, первоначально католики были в таком меньшинстве, что князья вынуждены были считаться с чувствами большинства своих подданных. После последнего выдающегося князя Витовта, проявившего удивительную для Средневековья веротерпимость, умершего в 1430 году, история Великого княжества Литовского есть история его распада. Католическая феодальная верхушка, испытывавшая высокомерие и страх перед массой русского населения, все больше тяготела к Польше, королем которой по совместительству был великий князь, перенимала польский язык и обычаи. Господствующая элита отсеклась от веры предков, от своего языка и даже от чувства верности своему государству. Своих соплеменников, упорно хранивших православную веру и русское самосознание, ополячен-

ная католическая верхушка обирала так, как не сделали бы чужеземные захватчики.

Медленно, но верно Литва распадалась. И одновременно все больше ополячивались и окатоличивались бояре княжества. Даже сам титул боярина вскоре был заменен латинским словом «магнат», что переводилось как «великий». Мелкие служилые люди стали именоваться на польский манер шляхтой. В отличие от самодержавной Москвы, в которой все сословия должны были служить государству, в Литве бояре имели только привилегии, но никому не должны были служить. Понятно, что вся энергия магнатов уходила на внутренние распри, сопровождавшиеся сражениями, осадами городов и замков, а также на пиры, грубые развлечения и бессмысленную роскошь. Православные превращались в людей второго сорта. Это не могло не вызвать соответствующей реакции. Начались «отъезды» православных князей и бояр в Москву. Разумеется, в Москве не могли не воспользоваться этим. В бесконечных московско-литовских войнах XV–XVI веков перевес все больше склонялся на сторону Москвы.

В 1569 году Литва как государство самоликвидировалась в результате еще одной, Люблинской, унии, составив с Польшей новое государство – Речь Посполитую. Впрочем, Речь Посполитая страдала теми же болезнями, что и Литва.

Правила страной постоянно раздираемая сварами магнатская католическая польская и ополяченная аристократия, считавшая единственно достойным шляхтича занятием без-

делье. После объединения с Польшей произошло окончательное окатоличивание и ополячивание почти всей аристократии. Еще недавно православные князья гедиминовой и рюриковой крови – Ходкевичи, Тышкевичи, Вишневецкие, Острожские, Сангушко, Огинские, Сапеги, Чарторыйские – превратились в польскую аристократию, совершенно оттеснив на задний план польскую знать из коренных поляков. В 1610 году западнорусский православный публицист Мелетий Смотрицкий в своей книге «Фринас» перечислил имена 47 православных магнатов, перешедших в католичество.

Католические иерархи всячески стремились подорвать влияние православной церкви. Королевские власти ввели множество оскорбительных для православных законов. Так, например, все православные должны были в обязательном порядке отмечать католические праздники. При судебных разбирательствах с католиками показания православных не принимались и считались недействительными. Особой коррумпированностью славились в Речи Посполитой судебные деятели, причем немногочисленные православные в польских судах, напротив, были известны своей честностью. Католический проповедник Томаш Млодзяновский объяснил это тем, что иноверцы не берут взятки, потому что их дьявол не искушает, ведь они, будучи еретиками, и так пойдут в ад, так что дьявол все усилия направляет на католиков.

Православное духовенство должно было платить подушный налог, в отличие от полностью освобожденного от по-

дате́й католического духовенства. Но раз среди прихожан уже почти не осталось более или менее состоятельных шляхтичей и горожан, православная церковь стала именно народной, имея поддержку среди масс угнетаемых крестьян. Конечно, православные значительно преобладали численно. Другое дело, что православные приходы были бедными, порой один священник обслуживал по несколько приходов.

Видя, что просвещенные и имущие слои в Малой и Белой Руси почти полностью стали ревностными католиками, а простой народ упорно держится за православную веру отцов, Ватикан и его знаменитый Орден Иезуитов решили окатоличить белорусов не мытьем, так катаньем. Иезуиты понимали, что неграмотные крепостные совершенно не разбираются в богословских тонкостях различий между православием и католицизмом. И поэтому католические деятели мечтали создать искусственную церковь, полностью подчиненную папству, но сохранившую восточный обряд. Иезуит Петр Скарга, первый ректор Виленского университета, специально созданного для обращения православных, написал целую книгу «О единстве церкви божией и о греческом от сего единства отступлении». Недостатки православия, по словам Скарги, заключаются в том, что священство у православных женато, в отличие от католического. Кроме того, свидетельством дикости и отсталости русской церкви является то, что она использует при богослужении родной язык вместо латыни. «Не было еще на свете и не будет никакой академии

или коллегии, где бы теология, философия и другие свободные науки преподавались и могли бы быть понимаемы на других языках (кроме латыни и греческого. – *Авт.*). Владея одним славянским языком, никто не сделался ученым», – писал иезуит¹⁰. Наконец, еще одним недостатком русской церкви Скарга считал активное участие мирян в церковной жизни, что для католика было просто нетерпимо. Достаточно откровенно Скарга говорил о мирских благах, которые могут получить высшие иерархи православной церкви при переходе в унию. Расчет оказался правильным: после того как несколько православных иерархов из корыстных мотивов согласились на подчинение папе, дело церковной унии сдвинулось с мертвой точки.

Так была создана существующая и поныне на Западной Украине так называемая греко-римская, или же униатская, церковь, сохранившая большинство православных обрядов, но подчинившаяся римскому папе. Очередная церковная уния была провозглашена иерархами-вероотступниками на церковном соборе в Брест-Литовске в 1596 году.

Новая церковь официально называлась так: Русская униатская церковь (по-латински – *Ecclesia Ruthena unita*). Ее, как и другие униатские церкви, именовали грекокатолической. Часто в отношении униатов употребляется термин «католики восточного обряда». Обрядность сохранялась православ-

¹⁰ *Василенко Н.* История Западной Руси и Украины. М.: Центрполиграфмаш, 2015. С. 53–54.

ная, языком богослужения был церковнославянский, но подчинялась эта церковь папе римскому.

В 1649 году в Закарпатье, находящемся под властью венгерской короны, была создана отдельная Русинская греко-католическая церковь.

Униатство так и не удалось сделать религией белорусов и малороссов. Эту гибридную религию пытались навязать огнем и мечом два века подряд, но успехи польских панов были незначительными. Белорусы стойко сопротивлялись попытке «обуниатить» их. В 1623 году в Витебске в результате восстания горожан был убит чрезмерный поборник унии Иосафат Кунцевич. Впоследствии Ватикан канонизировал его как святого! В 1633 году в Полоцке было совершено покушение на такого ретивого архиерея униатов Семеву. Покушавшиеся были схвачены, но толпа горожан отбила их у стражников. Именно таким было отношение белорусов к унии.

Впрочем, и южнее, на Украине, к униатам относились точно так же. Запорожские казаки истребляли униатов любыми способами.

Главную роль в борьбе против унии стали играть городские церковные братства из мирян, не подчиняющиеся продажным местным церковным иерархам. Но бурный подъем православного (что для тех времен означало также и этнического) пробуждения был недолгим. Кризис Речи Посполитой во второй половине XVII века привел к упадку город-

ской жизни. В результате постепенно деятельность братств угасала. И униатство окончательно восторжествовало. Наиболее несгибаемые сторонники православия переезжали на Левобережную Украину или в Московское царство.

Итак, в XVIII веке уния все же восторжествовала среди восточных славян Речи Посполитой. Теперь русских запада (Речи Посполитой) и востока (Московского царства) уже не связывали духовные узы – главные культурные скрепы эпохи. Теперь католики стали все больше внедрять латинский обряд в униатство.

В 1720 году в городе Замостье состоялся собор униатской церкви, на котором униатство подверглось заметной латинизации. Были внесены поправки в порядок литургии в соответствии с римско-католическим каноном, признаны католические дополнения в Символ веры (филиокве), введен ряд чисто католических праздников. В униатских храмах могло не быть иконостасов, зато были установлены скамьи, священники стали брить бороды и даже внешне теперь напоминали ксендзов. Правда, на Правобережной Украине эти новшества из-за сопротивления казачества не успели утвердиться, а вскоре последовали возвращение малороссийских земель по правому берегу Днепра в состав России и ликвидация унии в 1839 году во всех пределах Российской империи. Но Галиция, которая при разделе Польши досталась Австрии, осталась униатской вместе со всеми латинскими новшествами. В результате униатство стало для галичан осно-

вой местной идентичности.

Во второй половине XIX века власти Австро-Венгрии начали развивать в Галиции украинское движение. Униатская церковь стала главным «украинизатором» Галичины. Причина понятна: само существование этой гибридной церкви зависело от украинства, ведь победа общерусской идентичности рано или поздно привела бы к разрыву унии. В 1891 году были проведены новые реформы в униатской церкви, в результате которых богослужение и обряды еще более приблизились к римскому католицизму. Теперь униатская церковь стала официально именоваться Украинской грекокатолической церковью (УГКЦ).

С конца XIX века началась масштабная эмиграция уроженцев современной Западной Украины (из таких исторических областей, как Галиция, Буковина и Карпатская Русь) в Канаду, США, Аргентину и другие страны. Среди эмигрантов преобладали униаты, которые и считают себя украинцами.

Духовные потребности эмигрантов из Закарпатья, исповедовавших униатскую религию, но считавших себя русскими (русинами), обслуживала Русинская грекокатолическая церковь. Среди наиболее известных прихожан этой церкви был известный художник Энди Уорхол (Андрей Вархола).

Но многие русины (галичане, буковинцы, закарпатцы), которые сохранили русскую идентичность, в большинстве своем сохраняли православие и в настоящее время являются

прихожанами Русской православной церкви или Американской автокефальной церкви.

В 1939 году Галиция, которую теперь называли Западной Украиной, была воссоединена с исторической Россией, тогда называвшейся Союзом Советских Социалистических республик. В период Великой Отечественной войны УГКЦ поддерживала гитлеровских оккупантов. Вскоре после войны, в 1946 году, на Львовском Соборе уния была расторгнута и западные украинцы присоединены к православию. Правда, уния ликвидировалась такими же грубыми и жестокими мерами, как и создавалась.

Но униатство не исчезло. Поскольку религия – единственное наряду с «мовой» (украинским языком), что отличало галичанина от москалей и восточных украинцев, то все самостийническое движение на Западной Украине, большинство активистов которого были атеистами, носило внешне грекокатолический характер. Аналогичным образом, украинские эмигранты самостийнических взглядов также обычно относили себя к униатам. После распада СССР униатская церковь на западе Украины немедленно была воссоздана. Восстановление униатства сопровождалось захватами православных храмов, а порой также расправами с сохранявшими верность православию священниками и мирянами. Согласно официальным данным Ватикана за 2014 год, в западных областях Украины насчитывается 4 468 630 прихожан униатских приходов. В настоящее время униаты активно пытаются распро-

странить свое влияние на восточные области Украины.

Как видим, навязывание римского католицизма и его мягкой униатской версии православным русинам имело незначительный успех, получив распространение в Галичине. Более серьезные успехи имела деятельность политического украинского национализма.

Краткий курс истории украинского «национализма»

История украинского национализма сама по себе может служить иллюстрацией к такой прозаической истине, что история значительной части русской нации и государства была нераздельна. Когда же в силу исторических обстоятельств часть русских оказалась на несколько веков отрезана от российского государства, то стало возможным рождение нового особого национализма.

Исторически территория северной и средней части современной Украины является колыбелью русской нации. Само название Малороссия означает, что именно она была малой Родиной всей исторической России. Зато название Великороссия (которую теперь пытаются объявить собственно Россией) исторически объясняется тем, что ее территория являлась колонизированной переселенцами с Малой Руси, вошедших в себя немного финских аборигенов («чуди»). В большинстве индоевропейских языков историческая метрополия называется Малой родиной, а колонизированные земли – Великой. Так, Великой Грецией (Эллада Мегали) назывались греческие колонии в Южной Италии и Сицилии. Великой Индией (Маха Хинду) называли земли Юго-Восточной Азии, которые осваивали купцы, миссионеры и переселенцы из собственно Индии.

В 1347 году византийские церковные деятели выделяли малороссийские епархии Русской церкви: Галицкая, Холмская, Перемышльская, Владимиро-Волынская, Луцкая, Туровская. Византийский император Иоанн Кантакузин в том же году писал великому князю Литовскому Любарту о том, что киевский митрополит един как для Малой, так и для Великой России¹¹.

Но Малороссия уже с XIV века развивалась отдельно от Великороссии. Только с XVII века началось воссоединение Великой и Малой Руси, закончившееся лишь в 1945 году. За века отдельного существования под властью иноземцев в различных регионах Малороссии накопились отдельные особенности языка, быта и повседневной культуры.

Особенность Малороссии в языке, народной культуре, фольклоре никогда не отрицалась в Российской империи. Более того, все эти особенности вызывали интерес у «просвещенной публики». В самом конце XVIII века возникла «хохломания».

Началом украинской литературы считается издание в 1798 году озорной «Энеиды» Ивана Котляревского. Он создал остроумную пародию на тяжеловесный «высокий штиль» поэзии XVIII века, занимающейся лишь античными сюжетами. «Энеида» Котляревского представляла собой вольный пересказ аналогичной «Энеиды» великоросса Н. П.

¹¹ *Стороженко А. В.* Малая Россия или Украина? // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола. М.: Москва, 1998. С. 282.

Осипова. В эпоху, когда «низменными» и «подлыми» считались слова типа «парень», «мужик», «баба», Котляревский иронично писал:

Еней був парубок моторный
И хлопец хочь куды козак...

Побачила Юнона з неба,
Що пан Еней на поромах;
А то шепнула сука Геба...
Юнону взяв великий жах!

Разумеется, все это не может считаться началом «национальной» литературы. Пародия есть пародия. Но украинские националисты – люди, напрочь лишенные чувства юмора (что особенно контрастирует на фоне веселых и жизнерадостных малороссов). Совершенно серьезно в 1898 году группа Грушевского, а еще сто лет спустя на «незалежной» Украине юбилей создания «Энеиды» отмечался как юбилей... рождения украинской литературы! В дальнейшем создание лирических произведений на местном диалекте продолжалось.

Еще в 1848 году, в самый разгар «николаевской реакции», в Харькове вышел альманах «Южный русский сборник» под редакцией А. Метлинского, содержащий произведения на украинском «наречии», в числе которых была ставшая народной песня М. Петренко «Дивлюсь я на небо».

В 1840-1850-е годы литература на малороссийском наречии стала весьма модной, причем занимались ею сплошь дилетанты. Вообще, учитывая отсутствие литературных норм в малороссийском языке при богатом словарном запасе сельских наречий, многие графоманы кинулись «творить» новую литературу. Разумеется, большинство таких украинских литераторов рассматривали свое творчество как баловство, не ставя перед собой никаких политических задач.

В вышедшем в 1856 году романе И. С. Тургенева «Рудин» описан такой персонаж, как потенциальный «дияч» (деятель) украинства Пигасов. Он уверял: «Вот мы толковали о литературе, – продолжал он, – если б у меня были лишние деньги, я бы сейчас сделался малороссийским поэтом.

– Это что еще? Хорош поэт! – возразила Дарья Михайловна. – Разве вы знаете по-малороссийски?

– Нимало; да оно и не нужно.

– Как не нужно?

– Да так же, не нужно. Стоит только взять лист бумаги и написать наверху: “Дума”; потом начать так: “Гой, ты доля моя, доля!” или “Седе казачино Наливайко на кургане!”, а там: “По-пид горою, по-пид зеленою, грае, грае воропае, гоп! гоп!” или что-нибудь в этом роде. И дело в шляпе. Печатай и издавай. Малоросс прочтет, подопрет рукою щеку и непременно заплачет, – такая чувствительная душа!

– Помилуйте! – воскликнул Басистов. – Что вы это такое говорите? Это ни с чем не сообразно. Я жил в Малороссии,

люблю ее и язык ее знаю... “грае, грае воропае” – совершенная бессмыслица.

– Может быть, а хохол все-таки заплачет. Вы говорите: язык... Да разве существует малороссийский язык? Я попросил раз одного хохла перевести следующую, первую попавшуюся мне фразу: “Грамматика есть искусство правильно читать и писать”. Знаете, как он это перевел: “Храматика е выскусство правыльно чытаты ы пысаты...”. Что ж, это язык, по-вашему? Самостоятельный язык? Да скорей, чем с этим согласиться, я готов позволить лучшего своего друга истолочь в ступе...»

Конечно, тургеневский Пигасов является комическим персонажем. Но все же появление такого персонажа у Тургенева, глубочайшего знатока русской жизни, в романах которого можно судить о пореформенной России несравненно глубже, чем давали все социологические и статистические данные, было не случайным. Увлечение украинским фольклором и образным певучим языком Малороссии, стало массовым среди самых разных слоев Российской империи.

Первая украинская опера «Запорожец за Дунаем» Семена Гулак-Артемовского также является переделкой (ремейком) чужого музыкального произведения. Гулак-Артемовский украл музыку у самого Моцарта из его оперы «Похищение из Сераля», положив музыку на свой сюжет про запорожцев.

В 1862 году Платон Чубиенский написал стихотворение

«Ще не вмерла Украина» в подражание польскому гимну «Есче Польска не згинела» («Jeszcze Polska nie zginęła»). Униатский священник из Галиции Михаил Вербицкий положил стихотворение на музыку народной сербской песни фривольного содержания. Как видим, в гимне самостийников нет ничего оригинального.

Конечно, все это можно считать явлением фольклорным, нежели политическим (и тем более национальным). Но благодаря бесстыдному приписыванию себе заслуг людей, ничего общего с самостийничеством не имеющих, украинский национализм, заимел «литературную традицию». Родилось, литературное по началу, украинство.

Однако «украинофильство» быстро перешло из литературно-фольклорного в политическое движение. И возглавили это движение вовсе не малороссы, а польские помещики.

После разделов Польши польские магнаты, страдая по временам своего господства на Украине, пытались восстановить Речь Посполитую в прежних границах. С этой целью предпринимались попытки привлечь на сторону польского дела малороссов, для чего и возникла украинская теория. Еще в конце XVIII века польский эмигрант Ян Потоцкий выпустил в Париже книгу, где «доказывал», что на берегах Днепра живет народ, близкий к полякам и ничего общего с москалями не имеющий. Этот народ граф и назвал географическим термином «украинцы». Несколько позднее Фаддей (Тадеуш) Чацкий, видный деятель польской культуры (и од-

новременно ополячивания Малороссии), основатель Кременецкого лицея, впервые употребил термин «украинцы» для обозначения малороссов.

Правда, основную проблему польским авторам доставлял тот исторический факт, что земли, на которые претендовали поляки как на неотъемлемую часть Польши, были сердцем Киевской Руси. Впрочем, довольно долго польские авторы утверждали, что Русью являются именно восточные земли прежней Речи Посполитой, а Россия есть Московия, ничего общего с Русью не имеющая. Так, некий польский генерал Рыкачевский писал: «То, что называется Россией, есть выдумка, бессмыслица, новое наименование, опровергаемое историей... Россия... есть не что иное, как Московия, страна не славянская, народности азиатской и варварской, объявленная в XVIII веке европейским государством, принадлежащим к славянской народности по указу, созданию абсолютной властью одной царицы»¹². В польской политической литературе по отношению к москалям употреблялись термины «россияне», в то же время украинцев, которых поляки жаждали «освободить» с целью подчинения, называли рускими (с одной буквой «с»), или русинами. Земли Правобережной Украины поляки называли «Русью», а остальную Россию – Московией. «Русь» должна была стать частью «польского трилистника», включавшего в себя также собственно Польшу и Литву (в состав которой включали Бело-

¹² Гильфердинг А. Ф. Собр. соч. СПб., 1868. Т. 2. С. 306.

руссию).

Политическое украинство рождается в начале 1860-х годов, когда его пытались организовать полки, готовясь к очередному восстанию против России. Возник союз польских сепаратистов с украинским движением, причем лидирующую роль в союзе играли поляки. Именно польские авторы продолжали работать над созданием теории отдельного происхождения украинцев и их расовых и языковых отличий от великороссов.

В 1858–1861 годах в Париже вышел трехтомный труд профессора парижской польской школы, ополяченного малоросса Франциска Духинского, впоследствии вышедший на французском под названием «Peuples Aryas et Tourans». Основная мысль его заключалась в том, что поляки и «русские» (то есть украинцы) являются арийским народом, а москали – туранским, состоящим из смеси финнов и монголов. «Русь» – это исконная Польша, «русский» (то есть украинский) язык есть диалект польского, а «московский» язык – не язык вовсе, а поверхностно усвоенное татаро-финскими варварами славянское наречие. Московия – варварская азиатская страна, представляющая угрозу европейской культуре. Только восстановленная Польша сможет стать барьером московскому варварству. По мысли Ф. Духинского (сохраняем написание литературного русского языка при цитировании его польско-украинского новояза), «Росия – исторична узурпация. То правда, пид впливом династии Рю-

риковичей и церкви финские и татарские жители Московщины поступово прийняли слов'янску мову; Але зберегли свій первисный расовый характер». Итак, москали есть азиаты, под влиянием («впливом») Рюриковичей и церкви, принявшие славянский язык, но оставшиеся азиатами в расовом плане. Общий вывод писаний Духинского звучал так: «На Днипро! на Днипро! до Киева! О, народы Европы! Там ваша згода, бо саме там малороссы ведуть боротьбу проти Москвы на захист своей европейской цивилизации». Итак, именно в борьбе против «Москвы» может появиться общеевропейская «згода» (согласие), союзником которой может быть польское движение и украинство, которое, оказывается, уже борется против Москвы. При всей своей антинаучности расистская теория Ф. Духинского получила распространение на Западе, причем некоторые элементы его теории существуют в западной и украинской общественной мысли до сих пор. Поскольку украинские самостийники на редкость бездарны, то даже «обоснование» отдельности украинцев от москалей они позаимствовали у поляков.

Однако в восстаниях против России, поднятых поляками, православные русины бывших восточных земель Речи Посполитой поддерживали русскую власть. Стало ясно, что превращаться в поляков они не желают. Зато, используя отдельные различия в говорах, обычаях и быте между малороссами и великороссами, можно попытаться разделить самих русских на отдельные «нации». Это совпало с намере-

ниями властей Австро-Венгрии, во владения которой вошла Галиция, использовать новое украинское движение против России. Убедившись, что украинцев не удастся ополячить и что перспектива жизни под «сенью крыл Белого Орла», то есть в будущем восстановленном польском государстве, не вызывает у них интереса, деятели польского движения сделали ставку на украинских самостийников. Расчет был прост: «украинство» способствует ослаблению России, что, в свою очередь, способствует восстановлению Польши. Кроме того, Украина, возникнув как независимое государство, окажется в зависимости от Польши. Эту мысль не без цинизма выразил известный польский историк, ксендз Валериан Калинка: «Иную душу нужно влить в русина – вот главная задача для нас, поляков... Та душа будет с Запада... Тогда, быть может, возвратится Русь к братству с Польшей. А если бы и не сбылось, то лучше Малая Русь, чем Русь Российская... Если Гриць не может быть моим, то пускай, по крайней мере, не будет ни моим, ни твоим»¹³.

Впрочем, к концу XIX века для украинского движения появился гораздо более могущественный спонсор – Германия и Австро-Венгрия. Для германских государств Украина была той «Индией», которая составит жемчужину будущей Германской империи. Для этого и поощрялось развитие украинского прогерманского самостийничества. В 1888 году немецкий философ Э. Гартман опубликовал брошю-

¹³ http://www.wu-wien.ac.at/groups/ukraine/butenko_Ukrainzy.htm.

ру, в котором предлагал создать «Киевское королевство», естественно, под протекторатом Германии. Будущее германского владычества на Востоке выглядело так: немецкий хозяин и украинский надзиратель над русским рабом. (Впрочем, выпущена была эта брошюра на деньги еврейских банкиров, вероятно имевших свое представление о том, кто будет хозяином на «вильной Украине».) Подобная перспектива вдохновляла многих самостийников. В самом деле, существует немало людей, прирожденных надзирателей. Если же лакейство перед богатым баринном выглядит как борьба «за свободу», то это может даже вызвать творческий подъем. Так, в 1914 году, когда, казалось, мечта о германской «Индии» начинала сбываться, заранее были мобилизованы поэты, воспевающие грядущую счастливую жизнь украинцев под немецким сапогом. «Поэт» из Львова В. Пачовский писал:

Для воли Украины тильки один шлях
Через Германию. В славян мы вси рабы...
Немецка сила стане за любовь!
Немецка сила двине волю нам!

Впрочем, сие творение предназначалось для «образованных», не случайно использовалось название «Германия» вместо «Нимеччины». Для «простых» же, но уже «национально-сознательных» украинцев в преддверии войны выпускались такие «народные» песни:

Украинци пють, гуляють,
А кацапы вже конають!
Украинци пють на гофи
А кацапы в Талергофе.
Де стоить стовп з телефона,
Высыть кацап замість дзвона
Уста очи побілили,
Зубы в кровы запылили,
Шнуры шию переілы.

Да, немецкая аккуратность и организованность – это нечто величественное. Даже «народные» песни были подготовлены заранее! Также заранее было рассчитано, что сторонники русского единства в Галиции будут брошены в концлагерь Талергоф.

И нельзя не признать, что за многие десятилетия кропотливой работы, в которой участвовали польские националисты, Ватикан, власти Австро-Венгрии, Большой штаб Германской армии и русские демократы, дело увенчалось определенным успехом – была выведена порода украинцев, то есть русских, принципиально отвергающих свою русскость.

Для внушения малороссам отдельного «национального самосознания» использовалось буквально все, в том числе и деятельность отрицательно настроенных к украинству людей.

В Галиции, отошедшей к Австрии после разделов Речи

Посполитой, с середины XIX века началось спешное изготовление отдельной нации. Огромную помощь в этом оказала униатская церковь. Первоначально австрийские власти стремились переименовать галицийских русинов в рутенов (по-латыни это и значит русский). Однако упрямые хохлы не признавали такого названия. Дабы отделить галичан от русских, были предприняты попытки создать отдельную русинскую письменность. Сначала галичанам навязывали латинский алфавит (его прозвали абецадло по звучанию первых букв алфавита). Однако абецадло было неприемлемо не только для православных, но и для униатов, сохранивших часть православных обрядов.

Столкнувшись с непризнанием латинского алфавита, австрийские власти и их пособники обратили внимание на наличие еще одной украинской грамматики. В 1860 году писатель и деятель просвещения российской Малороссии П. А. Кулиш придумал упрощенный алфавит, дабы облегчить ликвидацию неграмотности на Украине. В «кулишовке» (или «кулишивке») отсутствовала буква «ы», новое звучание получили некоторые другие буквы. Именно кулишовку и превратили в Галиции в «украинскую письменность». Сам П. А. Кулиш, узнав об этом, с гневом писал в Галицию: «Вам известно, что правописание, прозванное у вас в Галиции “кулишивкой”, было изобретено мною в то время, когда все в России были заняты распространением грамотности в простом народе. С целью облегчить науку грамоты для людей,

которым некогда долго учиться, я придумал упрощенное правописание. Но теперь из него делают политическое знамя... Видя это знамя в неприятельских руках, я первым по нему ударю и отрекусь от своего правописания во имя русского единства»¹⁴. Однако на протест Кулиша самостийники внимания не обратили. Дабы еще больше кулишовка отличалась от русской письменности, в 1892 году в Галиции было введено фонетическое написание слов вместо этимологического.

Помимо «абцадлю» и «кулишовки», существовали и другие такие же искусственные орфографии украинского языка. Самая первая украинская грамматика Алексея Павловского называлась «Грамматика малороссийского наречия» (книга написана была в 1805 году, напечатана – в 1818 году). В принципе, это была русская грамматика, за отдельными исключениями – Павловский частично пользовался фонетическим принципом передачи речи на письме для подчеркивания звуковых особенностей речи малоросса.

Но эта грамматика была слишком русской. Самостийникам пришлось изобретать новые. Так, существовала «желеховка», созданная галицким учителем Евгением Желелеховским на фонетической основе. Видный украинский деятель конца XIX века Михаил Драгоманов создал свою систему на базе сербского алфавита. Свое правописание предложил создатель украинского словаря Борис Гринченко. Большин-

¹⁴ www.mrezha.ru/ua/maraton.htm.

ство же дореволюционных литераторов-мало-россов пользовались стандартным русским алфавитом, хотя и широко применяли местные украинские слова и понятия.

Наконец, в советскую эпоху опять создались новые правописания. В конце 1920-х годов появилась «скрипниковка», созданная повелением наркома просвещения УССР Николая Скрипника. Впрочем, в 1933 году и это правописание было переработано. На Западной Украине под властью Польши и Румынии внедряли грамматики С. Смаль-Стоцкого. Иные варианты предлагали И. Огиенко и другие «филологи». Всего существовало больше десятка украинских орфографических систем, что само по себе является свидетельством искусственности языка.

При этом литературный украинский язык (для которого бы потребовался отдельный алфавит) в XIX веке еще отсутствовал. Согласно исследованиям А. Д. Думченко и П. Е. Гриценко, еще в начале XX столетия литературных языков, на которых были созданы существующие к тому времени произведения украинской изящной словесности, было минимум пять. Так, Котляревский писал на полтавском диалекте, П. Кулиш – на полесском, Леся Украинка – на волинском, Ольга Кобылянская и Юрий Федькович – на буковинском, Михайло Коцюбинский – на подольском, Марко Черемшина – на гуцульском. При этом практически каждый украинский литератор изобретал свои собственные «чисто украинские» неологизмы, в результате чего никакой единой

литературной нормы украинского языка не существовало. В 1907–1909 годах вышел четырехтомный словарь украинского языка Бориса Гринченко. Заметим, что уже шел XX век, уже давно были созданы словари и разработаны грамматики для самых экзотических племен планеты. Даже международные языки типа эсперанто уже существовали. И только теперь создан словарь, систематизирующий отдельные малороссийские слова, многие из которых, впрочем, имели полное соответствие в великорусских словах. Но за последующее столетие в украинскую мову впихнули великое множество выдуманных слов или заимствований из других языков; словарь Гринченко для современного украинца звучит как латынь для румына – что-то понять можно, но язык уже другой.

Если называть вещи своими именами, то можно сказать, что украинский язык так и не появился до сих пор. Вместо него существует «мова» – местный русско-польский жаргон с большим количеством тяжеловесных неологизмов. Но поскольку мова – это единственное, что действительно отличает москаля от хохла, то в языковом вопросе самостийники особенно упорны. Оно и понятно: искусственный язык не может вообще конкурировать с русским языком. Но исчезнет мова – и что останется от украинства, кроме вышиванок и разговоров о древних украх?

Мова не может считаться самостоятельным языком, являясь лишь региональным диалектом русского языка. Син-

таксис у русской речи и украинской мовы совершенно одинаковый, единственные различия заключаются в произношении и словарном составе. Если в языке великороссов существует «окающие» и «акающие» говоры, у белорусов есть определенное «дзеканье», то у малороссов есть «иканье» и «ыканье». Кроме того, как и у южных великороссов, в мове присутствуют мягкость окончаний и знаменитое украинское «геканье». Основным же отличием мовы от литературного русского языка будет только наличие непохожих слов, заимствованных в основном из польского языка, а также немецкого, английского и латыни. Наконец, присутствуют в мове тяжеловесные выдуманные политиканами неологизмы. И это все.

Новый этап в развитии украинского национализма начался на рубеже XIX–XX веков и связан с деятельностью Михаила Грушевского и «Наукова товариства имени Т. Шевченка», активно создававших отдельную украинскую историю и терминологию. Проведший молодость на Кавказе (родным его языком был русский) и приехавший на Украину в 18 лет, Михаил Сергеевич Грушевский, заняв специально созданную украинскую кафедру в польском Львовском университете, принялся активно изобретать отдельную «украинскую» историю на таком же искусственном языке, выпустив в десяти томах «Историю Украины – Руси». В этом объемистом сочинении Грушевский открыл, что Киевская Русь была, оказывается, украинским государством. «Научный метод» Гру-

шевского был прост до примитивности: при описании истории Киевской Руси все встречавшиеся в источниках слова «Русь», «русский» Грушевский заменял на «Украина», «украинский».

Наряду с сочиняемой историей Грушевский с компанией по «Науковому товариству» создавал новый «чисто украинский» язык. Используя фонетическую «кулишовку», львовские «ученые» усердно «ковали» новые слова, руководствуясь единственным принципом – лишь бы они были непохожи на русский язык. Так появились «громовине свитло» (электрическое освещение), «загальний погляд» (общий взгляд), «тримати» (держать), «чекати» (ждать), «у згоди» (согласно), «темрява» (темнота), «одяг» (одежда) и пр. Многие слова, известные еще в Киевской Руси, такие как «город» (не случайно на территории Украины много веков существуют Миргород, Ужгород, Новоград, Новгород-Северский, Вышгород), «учебник» или «поезд» (в Древней Руси так называли санный или свадебный поезд), были заменены на придуманные «мисто», «пидручник» и «потяг». Разумеется, на самой Малороссии у тех самых украинцев, которых собирались «просвещать» самостийники, новая «мова» вызывала удивление и усмешки. Бедным российским украинофилам приходилось просить Грушевского присылать им словари, чтобы понимать «чистую» украинскую «мову».

Разумеется, никакого научного значения исторические и филологические творения Грушевского не имеют, являясь

ненаучной фантастикой. Но либеральная русская интеллигенция в Петербурге и Москве приветствовала опусы Грушевского, поскольку они способствовали подъему украинского движения, враждебного самодержавию. Показательно решение специальной комиссии Академии наук по поводу украинской мовы. В разгар первой революции, 20 февраля 1906 года, отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук большинством в один голос признало украинский язык самостоятельным языком, а не областным диалектом, как считалось ранее. Из семи академиков, обсуждавших вопрос, было только три филолога. Из них Ф. Ф. Фортунатов самоустранился от участия в обсуждении вопроса, а двое других – Ф. Е. Корш и А. А. Шахматов были кадетами и выполняли решение партии о создании на Украине автономии, что было невозможно без признания украинского диалекта самостоятельным языком. Вот так даже профессиональные филологи выступили против собственной науки во имя интересов партии. Аналогичным образом историки, среди которых преобладали либералы, писали положительные рецензии на ненаучно-фантастические труды Грушевского. Но такова была атмосфера в России периода трех революционных потрясений.

Создание Украины

В российской Малороссии самостийники действовали как «пятая колонна», не утруждая себя конспирацией, благо «передовое общественное мнение» всегда было готово поддерживать противников самодержавия, но особой популярности не имели. «Национально свидомых» (сознательных) украинцев было очень мало, да и то преобладали среди них не украинцы, чаще всего даже не славяне. В 1920-х годах видный самостийник Вацлав Липинский отмечал, что 99 % украинцев – малороссы, считающие себя русскими, и только 1 % – «свидомые» украинцы¹⁵. Но что же это за национализм, если его поддерживает лишь сотая часть нации? Всю свою историю украинский национализм был национализмом без нации. Впрочем, классик украинской литературы Михайло Коцюбинский ехидно заметил, что украинский национализм для кого болезнь, для кого профессия.

Триумф украинскому национализму принесла, как ни странно, советская власть. Большевистское руководство начала 1920-х годов, в котором главенствующую роль играл Троцкий, поставило своей задачей борьбу против русского «великодержавного шовинизма». Для этого необходимо было расчленить русских на несколько мелких наций, лишенных великодержавных устремлений. И вот была создана

¹⁵ Липинский В. Листи до братів – хліборобів. Київ, 1995. С. 97.

Украинская советская республика, к которой присоединили Новороссию и Донбасс. Украинцы были объявлены «нацией», и началась усиленная украинизация.

Когда была создана Украинская ССР, территория которой еще недавно была оплотом Союза русского народа, то большинство славянского населения республики считали себя русскими. Многочисленные атаманы самостийников своими погромами, расправами и мародерством, а больше всего прислужничеством перед иностранцами, будь то немцы, поляки или французы, серьезно дискредитировали украинство в глазах даже ранее симпатизирующих ему малороссов. Да чего только не сделаешь ради подрыва «великодержавного русского шовинизма»! При этом большевистские деятели, в общем-то признавали, что украинцы не считают себя отдельным народом, а свои говоры – особым языком.

Показательно, что в специальном постановлении рабоче-крестьянского правительства Украины в 1919 году отмечалось, что украинцы, «сами того не сознавая» (!), являются национальностью, отличной от русской. В связи с этим перед Советами всех уровней была поставлена задача «активно работать в сторону развития украинского языка и украинской культуры»¹⁶. Сразу после победы большевиков развернулась украинизация.

Массовыми тиражами стали издаваться малограмотные

¹⁶ Собрание узаконений и распоряжений Рабочее-крестьянского правительства Украины. 1919. № 23. С. 348.

учебники. Членам партии в обязательном порядке следовало выполнять партийное поручение – учить украинский язык и использовать его во всех общественных местах.

Чтобы еще более оторвать малороссов от русской идентичности, большевики не постеснялись создать в 1921 году Украинскую автокефальную церковь. Кстати, поскольку среди автокефалистов не было ни одного иерарха, то и провозглашение автокефалии было канонически незаконно. Но это не смутило церковных самостийников, которые сами себя провозгласили архиепископами и стали рукополагать духовенство. Впрочем, эти «самосвяты», как их прозвали в народе, не имели никакого авторитета ни у верующих, ни даже у «свидомых» украинцев.

На помощь большевикам пришли многочисленные (до 50 тыс. человек) свидомые самостийники из Галиции. Удивляться этому не приходится – после восстановления Польши и неудачи красных в советско-польской войне 1920 года Галиция осталась под польской властью. Если в Австро-Венгрии поляки и галицийские «украинцы» сотрудничали в совместной борьбе против России, то теперь ситуация изменилась. Полякам уже был совсем не нужен украинский национализм. В Галиции и Волини польские власти проводили жесткую политику полонизации (ополячивания), подвергая преследованиям и «украинцев», и русинов. Австро-Венгрия распалась, а Германия после поражения в мировой войне была ослаблена, и ей пока было не до Украины. Мно-

гие профессиональные украинцы в таких условиях остались без работы. Зато в СССР им предлагали заняться прежней деятельностью по подрыву единства русского народа. Разумеется, для профессиональных раскольников это предложение было заманчивым. В конце концов, украинский национализм не в первый (и не в последний) раз в истории стал искать себе хозяина. Переехал на советскую Украину в 1924 году и Михаил Грушевский, ставший в СССР даже академиком и благополучно умерший своей смертью в 1934 году. Именно этот конец «великого украинца» вызывает печаль у современных самостийников. Проживи Грушевский еще несколько лет, он, скорее всего, был бы расстрелян в 1937 году, как и многие самостийники, и украинство обрело бы своего великомученика.

Впрочем, Грушевский до своей смерти и прочие «диячи» украинства успели основательно поработать в деле украинизации. Тотальное навязывание украинского языка обеспечивалось всей карательной мощью режима.

Еще в 1920-е годы украинский язык был непонятен основной массе украинцев. Не случайно пришлось издавать для крестьян газету «Селянская правда» также и на русском языке. Но вскоре украинизация приобрела массовый масштаб.

Весной 1925 года компартию Украины возглавил Л.М. Каганович. Человек волевой, хороший организатор, он отличался бесценным качеством, делавшим его похожим на Аракчеева, – невзирая на все препятствия, неуклонно про-

водить в жизнь решения начальства. Если партия приказала проводить украинизацию, значит она будет проведена.

Каганович распорядился всем служащим всех учреждений вплоть до сторожей и уборщиц перейти на «мову». На украинский была переведена вся система просвещения – от детских садов до вузов. Только на «мове» можно было вести преподавание и научно-исследовательскую работу. Изучение русского приравнивалось к изучению иностранного языка. В 1930 году на всю республику остались только три газеты на русском языке – в Одессе, Сталино (Донецке), Мариуполе.

Искусственный язык, изобретенный в Галиции, но малопонятный самим галичанам, стал усиленно внедряться во все сферы жизни республики. В 1921, 1928, 1933 и 1946 годах были проведены реформы правописания, еще более отделившие украинское письмо от литературного русского. Изобретались все новые и новые «чисто украинские» слова.

Перед советскими украинизаторами стояли те же задачи, что и перед украинофилами XIX века – создание языка, совершенно отличного от литературного русского. Поэтому бесконечные реформы правописания и изобретение очередных новых «кованых» слов составили практически всю культурную историю Украины 1920-1930-х годов.

Изобретались все новые термины, причем они постоянно изменялись сами. Так, «имя существительное» превратилось сначала в «ім'я сущеє», затем – в «сущинник», да-

лее – в «йменник», наконец в – «іменник». За несколько лет «имя прилагательное» последовательно называлось «ш ям приложним», «ш ям призначним», «ім'ям прикметним», «прикметником». Запятая начала путь от «запята», затем стала «запинкой», наконец стала «комой». Небоскреб превратился в «хмарачёс», самолет – в «литак». Геологические термины «гнейсы» и «сланцы» на украинском стали звучать как «лупаки» и «лосняки». Вскоре язык стал настолько изменен, что пришлось переводить на него сочинения классиков украинской литературы, начиная с Шевченко и других писателей XIX и начала XX веков.

Проведение в жизнь украинизации обеспечивалось всей мощью карательного аппарата НКВД. Высказывания против навязывания нового языка считалось контрреволюционным выступлением со всеми вытекающими в те суровые времена последствиями.

В конце концов, безудержная украинизация зашла в тупик. Получившие образование в украинских школах в 1920-1930-х годах, в период безудержного экспериментаторства, оказывались функционально неграмотными и не владели толком ни русской речью, ни украинской мовой. Стало ясно, что украинизация утратила смысл. Она была приостановлена, русский язык получил права гражданства в УССР. В 1938 году в Киеве стала издаваться общереспубликанская газета «Правда Украины» на русском языке. В общеобразовательных школах русский язык вновь стал преподавать-

ся как обязательный предмет. В конце 1930-х годов многие рьяные украинизаторы, призывавшие сломать хребет великодержавному русскому шовинизму, сами оказались со сломанным хребтом, в том числе в буквальном смысле, попав в ГУЛаг или будучи расстрелянными в подвалах НКВД. Впрочем, это не означало конца украинизации как таковой. Просто грубая украинизация при Кагановиче все же сделала свое дело: усиленное промывание мозгов жителям УССР утвердило многих малороссов в том, что они украинцы, а насильно вбиваемый малопонятный язык есть их «ридна мова». Особую роль в этом сыграло великое завоевание советской власти – всеобщее образование. Поскольку в 1920-1930-х годах на Украине оно проводилось на украинском, то целое поколение приобщилось к грамотности на том языке, который был малопонятен даже деревенским родственникам, но все же постепенно стал своим. Кстати, украинизация проводилась также на Кубани, но дала незначительный результат. Кубанские казаки еще при царе все были грамотны и считали себя истинно русскими людьми, хотя и были потомками запорожцев.

Графа «национальность» большинства советских анкет (пресловутый пятый пункт) в УССР заполнялась словом «украинец», а раз украинцы считались угнетенным при царизме народом, то с этим пунктом был обеспечен карьерный рост в масштабах всего Советского Союза. Переход из русских в украинцы и наоборот станет обычным явлением в со-

ветскую и еще более в постсоветскую эпоху. Кстати, и Хрущев, и Брежнев в период работы на Украине при заполнении различных анкет в графе «национальность» ставили название «украинец», а перебравшись в Москву, вновь стали русскими.

В конце концов, украинизация в значительной мере достигла цели – понятие «малоросс» практически исчезло, более или менее мова была внедрена в разговорную речь. Но сознание украинцев в значительной степени осталось общерусским.

Следует заметить, что против создания искусственной нации выступали и многие марксисты. Вот что писала Роза Люксембург, обвинившая Ленина в создании искусственного «народа» и сознательном расчленении России: «Украинский национализм в России был совсем иным, чем, скажем, чешский, польский или финский, не более чем простой причудой, кривлянием нескольких десятков мелкобуржуазных интеллигентов, без каких-либо корней в экономике, политике или духовной сфере страны, без всякой исторической традиции, ибо Украина никогда не была ни нацией, ни государством, без всякой национальной культуры, если не считать реакционно-романтических стихотворений Шевченко... и такую смехотворную штуку нескольких университетских профессоров и студентов Ленин и его товарищи раздули искусственно в политический фактор своей доктринерской агитацией за “право на самоопределение вплоть” и

т. д.»¹⁷. Но Ленин проигнорировал слова «Красной Розы».

Практически те же процессы происходили и на западе современной Украины, оказавшейся под властью Польши. Власти Польши провозглашали: «Русских в Польше нет!» – и проводили насильственную украинизацию такими же беспощадными методами, что и в СССР.

Но как это часто бывает, создание начало обращать против создателей. В 1929 году бывший офицер австрийской армии Евгений Коновалец создал Организацию украинских националистов (ОУН). Себя же Коновалец объявил «проводником» (на галицийском наречии – вождем нации). Несколько позднее он стал именоваться «главой государства» (хотя никакого украинского государства не существовало). Главным врагом ОУН в тот момент была Польша. Оуновцы развернули в польской Галиции масштабную террористическую деятельность. После ликвидации Коновальца советскими спецслужбами ОУН немедленно распалась на несколько фракций, главными из которых (по именам главарей) были мельниковцы и бандеровцы, убивавшие друг друга сотнями. Вообще, одно это наглядно характеризует весь украинский национализм. При изучении истории любой украинской националистической организации не может поразить то, что для них всегда свойственны перманентные склоки, раздоры и уособицы. За гетманскую булаву даже в масштабах микро-

¹⁷ Люксембург Р. Рукопись о русской революции // Вопросы истории. 1990. № 2. С. 22–23.

скопической секты мелкие политиканы были готовы на все. Удивляться, впрочем, не нужно: если весь украинский национализм есть предательство единой России, то почему предательство своих главарей не может быть чем-то особенным для движений такого рода. Предательство – это и есть суть украинства.

В 1939 году западная Украина воссоединилась с исторической Россией, называемой в те годы СССР. Однако украинизация продолжалась с тем же размахом, притом что буржуазные националисты, ориентирующиеся не на СССР, подвергались репрессиям вместе с активистами русского движения Галиции.

В годы Великой Отечественной войны подавляющее большинство жителей Украины доблестно сражалось за единую Родину. Что касается бандеровщины, то не будем забывать, что в Галиции население было перед войной весьма зажиточным в сравнении с Центральной Россией, и установление советской власти вместе с коллективизацией, раскулачиванием и преследованием верующих не могло не вызвать вооруженный отпор. В сущности, бандеровщина 1944–1953 годов была продолжением русской гражданской войны.

В 1991 году, после Беловежских соглашений, Украина стала независимым государством вопреки воле большинства народа. Когда 17 марта 1991 года проходил Всесоюзный референдум о сохранении единства СССР, то свыше % украинцев сказали «ДА» Союзу. После того как Украина все же

была объявлена «незалежной», то показателем отношения граждан к этому обстоятельству стали президентские выборы, проходившие 1 декабря 1991 года. Ярый самостийник В. Черновол получил большинство лишь в западных областях, но президентом был избран получивший большинство за счет восточных областей Л. Кравчук. Впрочем, став президентом, Кравчук тут же стал гетманом-предателем. Началась очередная украинизация, показательная конфронтация с Россией. Разумеется, Кравчук тут же повторил судьбу всех гетманов-предателей. На выборах 1994 года запад республики поддержал Кравчука, но восток – Кучму, которого считали пророссийски настроенным. Благодаря поддержке восточных регионов Кучма победил на выборах. Увы, Кучма полностью повторил путь Кравчука, продолжая украинизацию, антирусскую политику, воровал российский газ.

Затем, опасаясь прихода к власти уроженца Донбасса (который уже по этой причине считался пророссийским) В. Ф. Януковича, в самом конце 2004 года на Украине устроили «оранжевую революцию». Пришедший к власти очередной самостийник В. Ющенко успел все развалить, и на выборах 2010 года победил В. Ф. Янукович. И опять повторилась вечная украинская проблема: гетман-предатель ищет, кому бы продаться, а народ тянется к России. В конце концов, доигравшийся своей политической «многовекторностью» Янукович был в феврале 2014 года свергнут в результате государственного переворота, пышно названного «революцией гид-

ности» (то есть революцией достоинства).

И тут словно прорвало гнилую плотину. Искусственная конструкция Украины стала разваливаться. Первым отделился и вернулся в состав России Крым. В Донбассе началась гражданская война. Увы, на Западе реально опасаются, что в случае нового воссоединения Украины с Россией на свет вернется Россия как новая сверхдержава. Вот как откровенно пишет знаменитый американский геостратег польского происхождения с Украины, а именно Збигнев Бжезинский: «Украина... является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может побороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и, скорее всего, была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимающей голову Средней Азией... Однако если Москва вернет себе контроль над Украиной с ее 52-миллионным населением и крупными ресурсами, а также выходом к Черному морю, то Россия автоматически вновь получит средства превратиться в мощное имперское государство, раскинувшееся в Европе и Азии»¹⁸.

В силу этого кризис стал затягиваться. Но в любом случае ясно одно: Украина как государство, по крайней мере, в

¹⁸ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. С. 61–62.

прежних границах, существовать не будет.

И последнее. Давайте не увлекаться словесными формулировками прошлого. Признаем наконец, что нет никакой украинской нации и поэтому нет смысла в существовании украинского государства. Великороссы, украинцы и белорусы – это даже не три братских народа, это один народ. И у нас должна быть одна страна.

Как районировать Украину

Украины как единого целого никогда не существовало. Даже в Украинской советской республике и Украине в 1991–2014 годах было подспудное противоборство между регионами. Таким образом, Украина представляет собой лишь совокупность регионов. Регионализм является самой главной чертой политической жизни Украины. При этом, как бы ни кричали украинские самостийники о «единой украинской нации», ее не было и нет (и похоже, не будет). На самом деле украинцы, включая тех, кто воспринял украинскую идентичность, остаются совокупностью различных землячеств и кланов. Даже среди «западенцев», которых на востоке и в РФ считают поголовно «бандеровцами», есть карпатские русины, бойки, лемки, покутяне, гуцулы. Все они отличаются культурным своеобразием и тесной групповой сплоченностью. Они в первую очередь «местные», а уже потом украинцы.

Притом что, согласно конституции, Украина – унитарное государство, регионализм на ней является более серьезной проблемой, чем партикуляризм в Германии или Канаде. Речь идет не просто о сепаратистских настроениях в ряде регионов, а о полной противоположности взглядов буквально по всем проблемам жителей различных городов и областей республики, многие из которых открыто противопоставляют се-

бя друг другу. Заметим, что при этом регионализм на Украине лишь в отдельных случаях носит характер этнического сепаратизма (венгерский в Закарпатье или румынский в Буковине).

Как же выделить эти регионы? Сразу скажем, что современное административное деление Украины мало отражает деление на регионы. Только Крым, первым оторвавшийся от Украины в пользу русского единства в силу своей географии, был самым «очевидным» регионом Украины.

Европейский Союз еще в 1988 году принял «Хартию регионализма». Этот документ дает достаточно полное обоснование региона как особой единицы в государстве. Регион – гомогенное пространство, которое устанавливается на основе следующих явлений: физико-географическая общность; этническая, языковая, культурная или религиозная общность населения определенной территории; общее прошлое; общность хозяйственных структур определенной территории. Разумеется, не обязательно наличие всех этих факторов. Если рассматривать регион с позиций этнологии, то главный критерий для выделения региона – общность исторической судьбы!

Итак, исходя из вышеперечисленных признаков, можно выделить такие исторические регионы Украины.

1. Макрорегион **Малороссия**, состоящий из регионов: Среднее Поднепровье, Северская земля и Слободская Украина. Все эти регионы вернулись в состав России достаточно

давно, советская украинизация имела здесь незначительные результаты. Тем не менее каждый из перечисленных регионов имеет свои особенности. В этом смысле сложно говорить о восточной Украине как о чем-то едином.

2. Макрорегион **Западная Украина**, состоящий из регионов: Галиция, Волынь, Буковина, Карпатская Русь (Закарпатье). Западная Украина считается в России и на востоке Украины единым регионом, но на самом деле между Галицией и Карпатской Русью различий несравненно больше, чем между Россией и Украиной в целом. Если Галиция славится своим «жовто-блакитным» самостийничеством, то Карпатская Русь сохраняет свою исконную русинскую идентичность. При этом Западная Украина имеет больше сходства с Северным Кавказом, чем с Европой. Любое ослабление искусственной украинской государственности и ослабление навязанной украинскости стремительно приведет к самому настоящему племенному разделению жителей края. Собственно, свою «самость» отдельные группы «западенцев» демонстрировали всегда. По этой причине, помимо описания этнической истории регионов, необходимо изложить еще существующие здесь особые этнические группы, такие как бойки и гуцулы.

3. Несуществующий в наше время макрорегион **Закерзонье**. В нем состояли регионы: Надсянская Русь, Холмская Русь, Лемковина. После 1947 года об этих регионах, находящихся западнее «линии Керзона» (условной линии этниче-

ского разграничения восточных и западных славян), можно говорить в прошедшем времени. Жившие там на протяжении тысячелетия русины (включая тех из них, кто стал считать себя украинцем), а также этническая русинская группа лемков были депортированы, а их земли заселены поляками.

4. Макрорегион **Новороссия**, состоящий из регионов: Запорожье (Нижнее Поднепровье), Донбасс, Одесса, Южная Бессарабия, Приднестровье, Крым. Хотя Новороссию часто объединяют с восточной Украиной в единое целое, используя понятие «Юго-Западная Украина», но этническая история Новороссии слишком отличается от земель исконной Малороссии. К этнической истории Новороссии будет логичным добавить также историю Приднестровья, части Новороссии, в советское время оказавшейся в составе Молдавии, а затем первой восставшей за единую Россию. Наконец, в Новороссии, помимо русских и малороссов, проживают также представители других этносов.

Сразу скажем, что провести границу между регионами бывает весьма затруднительно. Например, границу между исторической Поднепровской Малороссией и Вольнью установить трудно, она весьма серьезно менялась в разные эпохи. Поэтому и придется в основном исходить из территориального расположения областей современной Украины.

Рассмотрим эти регионы подробнее.

Часть I

Малороссия восточнее Днепра

1.1. Киевская земля, или Собственно Малороссия

Среднее Поднепровье является колыбелью Руси, метрополией восточного славянства. И не случайно за малой Родиной Руси закрепилось понятие «Малая Русь». Собственно, эта территория совсем невелика – с севера начало где-то в полесских болотах, на юге – до начала степей, примерно до впадения в Днепр рек Роси или Сулы. Границы на восток и запад также достаточно условны. В самом узком смысле Малая Русь – это территория, включающая в себя земли нынешних Киевской, Черкасской, Полтавской областей и южной части Черниговской области. При этом Волынь и Галиция не относили себя к днепровской Малой Руси. В более широком значении под Малороссией надо понимать территорию распространения малорусских диалектов русского языка, то есть примерно половину территории современной Украины (без Новороссии). Но уже давно, с начала нашей эры, со среднего течения Днепра начиналось великое колониционное движение славян, результатом чего стало не толь-

ко громадное увеличение этнической восточнославянской территории, но и превращение самой метрополии восточного славянства в окраинную территорию – Украину. В силу многих обстоятельств из десятка исторических украин Руси именно за Средним Поднепровьем закрепилось наименование «Украина». При этом созданная большевиками Украинская республика включала в себя Новороссию и прочие регионы, никогда украинскими не числившиеся. В настоящее время на Украине утвердилось понятие «Надднепрянина» для обозначения Малой Руси, дабы не упоминать слово «Русь», равно как и для того, чтобы понятие «Украина» было шире нескольких областей современной Украины.

Но и это еще не все. Само по себе понятие «Малая Русь» могло возникнуть только тогда, когда будет существовать еще другая, большая Русь. Судя по всему, первоначально Русью (без прилагательных) и называлась небольшая территория по среднему Днепру. Исследователи уже давно обратили внимание на то, что в летописях термин «Русь» («Русская земля») имеет двоякое значение. С одной стороны, Русью называются все земли восточных славян. Еще в XIII веке неизвестный автор «Слова о погибели Русской земли» писал о пределах тогдашней Руси: «О, светло светлая и украсно украшена, земля Руськая! <...> Отселе до угорь и до ляховъ, до чаховъ, от чахов до ятвязи и от ятвязи до литвы, до немецъ, от немецъ до корелы, от корелы до Устьяга, где тамо бяху тоймици поганин, и за Дышючимъ моремъ; от моря

до болгарь, от болгарь до буртась, от буртась до чермись, от чермись до морьдвиг».

Но вместе с тем Русь – небольшой участок Среднего Поднепровья, в основном Полянская земля. Еще в XI–XII веках Киевщина под названием Руси, Русской земли противопоставляется не только северным областям – Новгородской, Полоцкой, Смоленской, Суздальской и Рязанским землям, но и западным и южным, – древлянская земля, Волынь и Галичина также летописцами не считались Русью. Очевидно, Русь – местное название области Киевского Поднепровья, упоминаемое в арабских источниках с середины I тысячелетия н. э.¹⁹ Это название сначала перешло на полян, а из Киевщины – на всех восточных славян. Впрочем, делать из этого далеко идущие выводы не стоит. Киевщина считалась столичным центром Руси, овладеть которым стремились все князья. И столичную область вполне могли называть и общегосударственным именем. Так, например, столичная область Франции называется до сих пор Иль-де-Франс (Французский остров).

Таким образом, в этих понятиях немудрено и запутаться, тем более что различные политические силы намеренно стараются усилить эту путаницу в своих интересах. И все же примем к сведению, что изначальная Малая Русь есть Среднее Поднепровье.

¹⁹ Тихомиров М. Н. Города Древней Руси. М., 1947. С. 60–80.

Земля полян

Природные условия изначальной Малой Руси достаточно благоприятны. Расположена Малороссия на границе между лесом и степью в полосе лесостепи с преобладанием плодородных черноземных почв. Не случайно обитавшие здесь славяне называли себя полянами. Продолжительных морозов, засух и излишней влажности воздуха здесь почти не бывает.

Еще в скифское время эта область была широко освоена земледельческим населением. В период славянского освоения данной территории здесь было много плодородных пашен, которые перемежались рощами и дубравами. Этот район заметно отличался от сплошных лесных массивов, заселенных западными, северными и восточными соседями полян – древлянами, радимичами и северянами. Плодородие почв, полноводные реки – Днепр и его притоки – способствовали быстрому хозяйственному развитию Поднепровья. Другое дело, что соседство со степью, откуда веками нападали на оседлых жителей кочевники, наложило свой отпечаток на этническое, культурное и социальное развитие этих земель.

Этнический состав древнего населения обоих берегов Днепра, существовавший полтора тысячелетия назад, не вполне ясен. Вероятно, первоначально здесь преобладало

иранское население (напомним, что скифы-кочевники были именно иранцами). Об иранском присутствии свидетельствуют топонимика и гидрография региона. В верховьях Днепра жили балты. Но, вероятно, с глубокой древности, по меньшей мере со II тысячелетия до и. э., здесь обитали славяне. Подавляющее большинство жителей Поднепровья имели славянскую гаплогруппу R1a. В конце II века до и. э. по течению Припяти и среднему Днепру стала складываться так называемая Зарубинецкая археологическая культура. Позднее, примерно во II–III веках зарубинецкие переселенцы появляются на Оке²⁰, где сложилась своя оригинальная Мощинская археологическая культура. Потомками зарубинецкого населения были и представители киевской археологической культуры. В дальнейшем археологи выделяют в этих местах колочинскую и роменскую культуры, несомненно, славянского происхождения. В свою очередь, все эти археологические культуры были частью большой Черняховской культуры, охватывавшей значительную часть степных и лесостепных пространств европейской России.

В IV–VI веках район Среднего Поднепровья занимали анты – одно из самых сильных племен, вступивших в борьбу с готами. Об антах почти не осталось свидетельств историков, причем все упоминания об антах датированы не ранее VI веком. После 602 года все письменные упоминания про антов вообще исчезают со страниц исторических сочинений.

²⁰ Очерки истории и культуры славян. М., 1996. С. 44.

Как можно судить по археологическим находкам, анты заселяли обширную территорию от Дуная до Донца и северного берега Азовского моря. Анты сражались с готами в 376 году, но потерпели поражение. Предводитель антов Бож и 70 старейшин были распяты на крестах. Впрочем, если сами готы вскоре под ударами гуннов бежали за Дунай, то анты остались на родной земле. Результатом вторжений гуннов была гибель Черняховской культуры. На антах также отразились последствия гуннских нашествий. Заметно упростилось и огрубилось искусство антов. Исчез гончарный круг, производство стекла также исчезло, бронзовые изделия стали редкими и более простыми по сравнению с ювелирным искусством догуннского времени. Но постепенно анты возродились как сильное и культурное племя. В царствование византийского императора Юстина (518–527) анты совершали вторжения в дунайские провинции империи. Императоры Юстин и его преемник Юстиниан в ознаменование своих побед над антами приняли почетные титулы «Антские». Многие анты служили наемниками в византийской армии. Известно, что при Юстиниане был крупный военачальник Добрагаст – родом ант. Имя Добрагаст (или Доброгост) является славянским.

Византийские авторы отмечали, что анты отличаются высоким ростом и большой физической силой. В бой они идут со щитами и копьями, но панцирей не носят. В дальнейшем анты, видимо, разделились на ряд племен, среди которых бы-

ли и жившие по среднему течению Днепра среди лесостепей поляне.

Уже в первые века нашей эры славяне составляли если не большую, то весьма значительную часть местного населения, постепенно ассимилируя иноэтническое население. Иначе не объяснить то обстоятельство, что к VI–IX векам все Среднее

Поднепровье без следов крупных миграций и переселений имело уже чисто славянский характер. При этом, например, весьма стабильными оставались виды художественных ремесел жителей Поднепровья.

В частности, известный ученый, исследователь древнего искусства, В. М. Василенко (1905–1991) установил, что орнаменты керамических изделий Зарубинецкой культуры III в. до н. э. – II в. н. э. практически идентичны орнаментам русских аналогичных изделий XIX века. В керамике более поздней Черняховской культуры III–IV веков, например, в узорах кувшина, найденного в кладе в деревне Ромашково, можно увидеть узоры народного орнамента в русской вышивке. Обратил внимание В. М. Василенко и на древнеславянское ювелирное искусство. В частности, уже в IV веке у славян Поднепровья существовала выемчатая эмаль, а несколько веков позже, в VIII–X столетиях, славяне украшали ювелирные изделия тиснением и зернью, причем древние технологические приемы сохранялись тысячелетие.

После ухода на запад гуннов славяне перешли в наступле-

ние на степь. В V–VI веках н. э. из Верхнего Поднепровья, с Припяти, Сожа и Десны многочисленные группы славянского населения стали продвигаться в полосу лесостепи, в области, некогда принадлежавшие их отдаленным предкам. Их многочисленные поселения появились на Днепре вплоть до порогов, в бассейне Роси и Тясмина, в верхнем течении Южного Буга и, по-видимому, в некоторых областях днепровского Левобережья²¹.

К IX веку Среднее Поднепровье заселяло крупное и высококультурное племя полян. В область расселения полян входили города Киев, Любеч, Переяславль, что полностью согласуется с данными русских летописей. Чернигов находился в пограничной смешанной, полянско-северянской полосе. На юге, в степях, обитали кочевники, периодически вторгавшиеся в землю славян. Скифы, сарматы, аланы, гунны, авары, хазары – все они оставляли свой след в виде сожженных поселений, погибших и угнанных в неволю людей.

В VIII веке поляне попали под власть хазар. Впрочем, в основном хазарское господство сводилось к выплате дани. Но для сбора дани и контроля над населением хазарам необходим был свой административный центр в земле полян. Вероятно, таким центром был Киев. Первое упоминание города Киева в письменных источниках, датированное X веком, найдено в синагоге Каира и является письмом еврейской об-

²¹ http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_732.htm.

щины Киева с просьбой помочь единоверцу²². Впрочем, ряд славянских поселений на месте Киева существовали еще за несколько веков до появления хазар. Само слово «Киев» (от кия – деревянного молота) известно во всех славянских землях. В Восточной и Центральной Европе известны 18 населенных пунктов с названием Киево (в Моравии, в Сербии), Киева (в Черногории) и пр. Это не считая более поздних названий на Северном Кавказе и в Сибири, когда переселенцы из Киевской губернии давали названия своим поселениям типа Киевское, Киево, Киевка или Новокиевка.

Итак, Киев был стольным градом полян, имея, вероятно, благодаря своему выгодному географическому положению на пути «из варяг в греки» значение несравненно более важное, чем просто столица одного из племенных княжеств. Киев X века располагался на высотах над Днепром и не имел пока еще прибрежного квартала – «Подола». Тем не менее это был уже настоящий город – с княжеским дворцом, языческими святилищами и христианской церковью²³.

Сердце Киевской Руси

С господством хазар было покончено в IX веке, еще до завоевания Киева князем Олегом. Летописец описывал, как поляне передали хазарам вместо обычной дани по мечу. С

²² *Петрухин В.* Древняя Русь. М.: АСТ-Астрель, 2005. С. 47–48.

²³ *Тихомиров М. Н.* Города Древней Руси. М., 1956. С. 19.

882 года (если принимать эту сообщенную летописцем датой начала правления Олега над Киевом) земля полян стала центром быстро растущего Русского государства. Постепенно чисто племенное понятие «поляне» сменилось на общерусское слово «русин».

С этого времени Поднепровье переживает бурный, хотя и короткий, расцвет. В конце X века, после успешных отражений набегов печенегов, князь Владимир ставил крепости по рекам Десне, Остру, Трубежу, Стугне и Суле. По словам летописца, в 988 году «И рече Володимеръ: Се не добро, еже мало городовъ около Киева. И нача ставити города по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугне. И поча нарубати мужѣ лучшиѣ отъ словень, и от кривичь, и от чюди, и от вятичъ, и от сихъ насели грады: бѣ бо рать отъ печенѣгъ, и бѣ воюяся с ними и одолея имъ». Так возникла целая оборонительная линия. По реке Суле проходил рубеж между Русью и степными народами. Под защитой этих крепостей земледельцы распахивали черноземы.

Процветание Руси отразилось и на столице. Если первоначально Киев был лишь княжеской резиденцией, то многие древние города, например, Чернигов, были в X веке значительно крупнее. Но уже при князе Владимире развернулось большое городское строительство. В частности, Титмар Мерзебургский под 1017 годом со ссылками на немецких путешественников и купцов утверждал, что в Киеве во времена Владимира было 400 церквей и 8 торгов. Несколько

позже суздальская летопись сообщала о том, что во время пожара 1124 года в Киеве «только церковей сгорело больше шестисот». В последнем случае летописец мог благочестиво преувеличить количество церковей, но вряд ли можно сомневаться, что счет городским храмам (с учетом домовых церковей и приделов при больших соборах) шел на сотни. При Ярославе Мудром (1019–1054) Киев застраивался по предварительному плану. Это вообще исключительный случай для средневековых городов, которые обычно развивались стихийно без всякого плана. Именно при Ярославе был построен Софийский собор, застроен обширный район Подола. Жилая застройка древнего Киева составляла 230 гектаров, на которых находились 8 тыс. усадеб²⁴. Население Киева составляло не менее 50 тыс. постоянных жителей. (Ряд историков прошлого, в частности, Д. И. Иловайский, даже насчитывали в Киеве 100 тыс. жителей). Это был по меркам Средневековья настоящий мегаполис. Киев, за исключением нескольких каменных церковей и княжеских дворцов, был деревянным городом и часто страдал от пожаров.

Как и положено мегаполису, Киев был многонациональным городом. В нем проживали армяне (из жизнеописания безмездного лекаря Агапита известно, что личным врачом Владимира Мономаха был армянин, и армян в Киеве было множество). Проживали в Киеве и выходцы из Западной Европы, католики по вероисповеданию. Их духовные потреб-

²⁴ Толочко П. Демография древнего Киева, <http://smbr.ru/sg/ua/ddk.htm>.

ности удовлетворяла католическая церковь ордена доминиканцев, существование которой в Киеве упоминается в источниках под 1228 годом. Также проживали в Киеве евреи, вероятно, еще со времен хазар. Известно, что в Киеве были Жидовские ворота, к которым примыкал еврейский квартал. В конце XII века еврейский путешественник из мавританской Испании Вениамин Тудельский застал в Киеве многих соплеменников. Наконец, жили в Киеве и выходцы из степных народов.

Летописи упоминают в Киевской земле несколько десятков населенных мест, в том числе городов. Наиболее крупные города стояли поблизости от Киева (Вышгород, Белгород, Василев, Канев). Они окружали столицу Древней Руси кольцом непрерывных укреплений. Но названные пункты не были только замками. Перед нами развивающиеся городские центры, из которых особенно крупные размеры имели Вышгород и Белгород. Вообще, ни в одной части Руси XI–XIII веков мы не видим такой насыщенности городами, как в Киевской земле²⁵. Несколько в стороне, на притоке Припяти, находился город Вручий (позднее Овруч). Этот город имел в X–XII веках важное хозяйственное значение. Овруч славился производством шиферных пряслица. Поскольку именно в Овруче находилось единственное в Европе месторождение особого красного шифера, то неудивительно, что овручские пряслица археологи находят не только по всей Древней Руси,

²⁵ Тихомиров М. Н. Города Древней Руси. М., 1956. С. 285–286.

но и в Крыму и Балканах.

Но уже с конца XI века Киевская земля подвергается половецким вторжениям. По подсчетам летописцев, с 1061 года (первым нападением половцев на Русь) по начало XIII века степняки совершили 46 больших походов на Русь. При этом 19 нападений пришлось на Переяславское княжество, 16 – на Киевскую землю, 7 – на Чернигово-Северскую землю, 4 – на Рязань. Русские поселения в Поднепровье, даже весьма небольшие, были хорошо укреплены, а жители имели оружие, которым умели пользоваться. С середины XII века в Киевской земле существовали 115 укрепленных поселений, в Переяславской – 78²⁶

²⁶ Горский А. А. Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М., 1996. С. 66–67.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.